

ПАНТОМИМА — ЭТО ЭКСПЕРИМЕНТ

Евгения

Искусство пантомимы. Мир, полный изящества и необъяснимой прелести движений, веками хранящий молчание и все же не скрывающий своих тайн. Он требует от нас, зрителей, умения мыслить образами, видеть не только движение тела, но и движение души. Иначе язык его — язык жестов так и останется для нас чужим и непонятным.

В наше время вполне можно поставить знак равенства между понятиями «пантомима» и «эксперимент».

«Микро-макро»... «Микро» — это ты, я, он, песчинка в огромном океане, но не игрушка судьбы, а крошечный элемент огромного целого, которое можно назвать по-разному — «человечество», «мир», «вселенная», словом — «макро». О сложных взаимоотношениях человека и мира, об их взаимодействии и взаимовлиянии говорит спектакль студии ритма и жеста Рижского Дворца культуры железнодорожников под руководством Виктора Бусыгина.

В тот вечер в программе смотра-конкурса самодеятельных молодежных творческих коллективов города стояло это самое непонятное «МИКРО-МАКРО». Разговор за столиками кафе «Аллегро» шел о пантомиме, о ритм-жесте и джаз-жесте, и все же изображению большинства представлялась традиционно-классическая маска мима. Ожидание спектакля несколько затянулось, но парень, с головой ушедший в его техническую подготовку, был в этом не виноват: никто ему особенно не помогал.

Это и был руководитель студии Виктор Бусыгин, которому в сегодняшнем выступлении досталась привычная для него роль рабочего сцены.

Но вот все готово. Погашен свет. Звучит музыка. На сцене «Аллегро» — шесть мимов. Цветные тени испуганно мечутся по их лицам, почти лишенным грима, в движениях — напряженность, беспокойное предчувствие чего-то...

Стихи, которые читает Виктор в словно обнажившей что-то тишине, не щадят ни тех, кто на сцене, ни нас, сидящих в зале:

«Разве ты не прочел
ответа,
Как мы жить должны?».

И вновь музыка. И Прометей, даящий людям «огонь души», чтобы научить их жить иначе. Неожиданным для подобной программы был показ слайдов — о борьбе и страданиях Прометея. Но он настолько «вошел» в спектакль, что нам, зрителям, казалось: да, вот так всегда и происходит в пантомиме, и нет в этом ничего особенного.

И снова звучат стихи:
«Не рождаются
Человеком.
А становятся им».

как стал им Данко, вырвавшийся из груди свое плачущее сердце. И оно сверкало, это сердце, в его поднятой руке (Саша Мусияченко исполнял роли Прометея и Данко). Он поднял его высоко, как только мог, и, уже слабей, все сберегал на раскрытой ладони, даря идущим за ним людям свет любви и разума...

Спектакль окончен. В раздевалке, куда я спустилась вслед за Виктором, усталый

Прометей отирал мокрое лицо. В движениях и голосах ребят угадывалось непрощедшее напряжение: не было времени расслабиться, отойти. Так что же заставляет их вот так, до седьмого пота «выжимать» себя в спектаклях? И как началось это не легкое увлечение?

Один из участников группы — Анатолий Корнев:

— Вообще-то я хотел танцевать. Когда пришел записываться в танцевальный кружок... нет, — смеется, — не ошибся дверью — просто явился раньше времени. В комнату, где принимали в студию мимики и жеста, заглянул просто так, — и остался. Кстати, это было в Ленинграде. Когда три года назад Виктор Бусыгин приехал в наш город, я заинтересовался направлением, в котором он работает, не совсем для меня обычным. В Ленинградской студии предложение отдавалось пантомиме классической, большинство спектаклей решалось в сатирическом плане. Вскоре я перебрался в Ригу. И до сих пор не жалею об этом. Работаю на строительстве и занимаюсь в студии Бусыгина: его решение спектаклей мне ближе.

Что же это за направление, в котором работает Виктор Бусыгин? Объяснить это оказалось непросто: его любимый язык — язык пластики, жеста, предельно выразительный и лаконичный, а я ждала от него слов.

— Наш путь — путь поиска. Новое рождается на стыке разных направлений. И каждый раз для выражения конкретной мысли мы ищем единственно возможное средство — а диапазон поиска простирается от элементов классической пантомимы до ничем не скованной

импровизации на заданную тему, до интуитивного самораскрытия. Показанная в «Аллегро» пантомимическая новелла «Прометей» — композиционно законченный спектакль, с «устоявшимся» текстом ролей, но и в нем много места занимает импровизация. Конечно, спокойнее было бы создать одну версию и придерживаться ее в будущем. Но в полумимовизируемом спектакле ребята заранее настроены на творчество, на правду чувства и ощущения. Имеется поставленная задача, есть границы времени и места, заданные взаимоотношения, указаны основные сценические ходы. Но нет режиссерского «произвола», артисты в допустимых пределах сами решают задачу создания образа, дело режиссера — конкретно поставить цель, сформулировать задание...

И студия подготовлена к такой сложной работе, к повышенной личной ответственности каждого артиста за судьбу спектакля. Во время репетиций они занимаются этюдами, развивающими чувство сценического контакта. Конечно, есть у студии свои отличительные «приметы». Например, отказ от традиционной для классической пантомимы акцентированной мимики лица. Многие они берут от так называемой аллегорической пантомимы. Что это такое? Это когда артист средствами пластики как бы уподобляется ветру, или дереву, или хитрой лисе, или свободной птице... Это может быть и самостоятельным этюдом. Но ребята в своих поисках объединяют аллегорическую пантомиму с внутренней раскованностью, ведущей к возникновению эмоционального жеста. А в основе лежит импульсно-волевая техника движения. Не стилизация, а сознательное настраивание себя на то, что движение должно зародиться внутри, найти свою самую точную, естественную и ла-

коничную форму и завершиться на кончиках пальцев. Экспериментируют и с музыкой, одно время пробовали сопровождать пластические импровизации импровизацией на флейте... Включают в спектакль и показ слайдов... Словом, ищут, пробуют, думают...

— Сейчас, когда мы перешли во Дворец культуры железнодорожников, положение изменилось к лучшему, — говорит Виктор. — У нас есть возможность регулярно заниматься, нам дают помещение, хотя и нет пока комнаты, «крыши», которую можно было бы назвать своей. А это очень важно — знать, что можно прийти, когда есть время, и комната не окажется занятой. С реквизитом тоже трудности. Но если о костюмах можно и не говорить (у нас их минимум), то декорации нам нужны. Правда здесь мы всего три месяца и сейчас расхаживаем «на канникулы», но осенью проведем дополнительный набор и снова начнем работать. И проблемы, конечно же, возникнут, так что мы рассчитываем на серьезную помощь наших шефов — без нее нам не обойтись.

О студии мимики и жеста Виктора Бусыгина «СМ» уже писала. Было это три года назад, и с тех пор, как говорится, много воды утекло. Но увлеченность и энтузиазм, с которым работает руководитель студии, неизменны. Поставлены спектакли «Микро-Макро» и «Легенда о Прометее», героический этюд «Павшим воинам» и лирический цикл «Он и Она». Жить, сознавая, что ответственность за наше настоящее и будущее лежит на нас, молодых, не прятаться от времени, а делать его — вот то, о чем говорит они в своих спектаклях.

Л. БАРАНОВА.

НА СНИМКЕ: сцена из спектакля.

Фото Е. ПУГИНА.